

Астафьева Ангелина Олеговна

Я выпью всю твою любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22579629

Аннотация

Сколько нужно шагов от ненависти до любви? Один, может быть два или бесконечное множество? Эта любовь зародилась не сразу, она прошла испытание – презрением, ненавистью и кровью. Сколько такая любовь может прожить? День, месяц, год? А выживет ли ктонибудь после такой любви? Любви зародившейся в крови... Слишком много уже сказано о таких, как я... Много выдуманно и – до нелепого – смешно. Нас смешали с чем-то обычным и превратили в повседневность. Мой род считает кумиром нынешнее поколение. Нам подражают. Нас обожествляют. Но никто не поверит в то, что мы реально существуем. (С) Кай. Эта девушка... Она не верит в чудо, но верит в судьбу – внешне обычная, но индивидуальная – внутри. Изгой.

Я выпью всю твою любовь
Лина Фламель

Часть 1

В тёмном переулке

Слишком много уже сказано о таких, как я...

Много выдуманно и – до нелепого – смешно. Нас смешали с чем-то обычным и превратили в повседневность. Мой род считает кумиром нынешнее поколение. Нам подражают. Нас обожествляют. Но никто не поверит в то, что мы реально существуем. (С) Кай.

Август, 2045 год

Для этой девушки – всё банально. От самого нелепого "Привет" до названий предметов, которые она не запоминает. Она не живёт в нашем мире. Она не верит в чудо, но верит в судьбу. Её любимый предмет – математика, но она абсолютно нелогична. Она – внешне обычная, но индивидуальная – внутри. Изгой.

Университет "Искусство Мира Иных" – ИМИ

Ли́ка – ученица одного из самых престижных учебных заведений для творческих людей.

Попасть в такой вуз, можно только пройдя наисложнейшие испытания. Экзамены – только первая стадия ваших мучений. То, чему здесь обучают, – дано освоить далеко не каждому. Ведь среди учебных дисциплин – живопись, тан-

цы, музыка... Здесь также есть и необычные факультеты: мистический, археологический, исторический и космический.

Она училась на живописно-мистическом. Ведь её всегда притягивало нечто новое, нестандартное, другое.

Одиночка по жизни, лидер – внутри. Её друзья – это лишь несколько человек, которым можно доверять. Существует одна ложь: несмотря на всю свою общительность, она – одна.

Тёмный переулок... Даже смешно, что она движется так легко и непринуждённо. Ни капли страха. Просто она ничего не замечает вокруг. Даже мигающий фонарь над лишённым сознания телом не может отвлечь её от музыки. И лишь только тогда, когда она подняла взгляд, чтобы повернуть в другую сторону, её тело застыло. Она увидела девушку на руках у парня. Наушники выпали из ушей, и теперь она отчётливо в ночной тиши услышала хлюпающий звук льющейся крови.

Парень поднял голову и, явно, смотрел в сторону Лики. Сердце её сжалось в комочек и, кажется, остановилось... Страх? Ах, да, она же должна бояться. Но – нет!!!

"О, боже! Как это красиво!" Вот какие мысли пронеслись в голове у меня. Ни тени смятения в том, что здесь только что кто-то убил человека, что надо спасти его, позвонить в полицию или убежать... Нет. Надо это – нарисовать! Время словно замерло, хищник, который был передо мной, не двигался. Мерцающий свет фонаря лишь отчасти давал возможность рассмотреть парня. Он был высокий, у него – чёрные

волосы, цвета воронова крыла, светлые глаза... Черты лица? Их не было, практически, видно. Он выжидающе смотрел на меня, пытаясь предугадать мои дальнейшие действия.

Но того, что я достану альбом и карандаш, – он никак не ожидал! Мне надо было это зарисовать... Да, наверное, это неправильно. Это человек или животное?.. Я подумала, что потом решу, кем он мне кажется. И он, – явно, сильнее меня. Так что, бежать и кричать – смысла нет.

– Можно, я зарисую вас?

Хищник (будем называть его так) улыбнулся и обнажил белоснежные клыки. И – впился снова в шею своей жертвы. Из-за плохого освещения мне было трудно отчётливо разглядеть и зарисовать черты жертвы и убийцы. Приходилось делать набросок – в надежде, что потом моё сознание не сыграет со мной шутку, и воспоминания останутся ярким пятном в моей памяти. Моё время было ограничено и истекло по прошествии пяти минут. Хищник поднялся и за какую-то долю секунды оказался возле меня. Его дыхание я ощутила на своей шее. По моему телу пробежали мурашки, он заметил это и усмехнулся. Запах, который исходил от него, был очень привлекательным. Но нет, это – не одеколон... Рука скользнула вниз, и мой альбом оказался у него в руках. Я отдала ему карандаш. Парень расписался на рисунке. Спустя секунду он исчез...

Лица снова была одна дома. Рисунок был почти закончен. Жертва выжила. А она... она не могла оторвать взгля-

да от животного изгиба тела человека-хищника... Девушка училась на факультете мистики и подумала: "Это, явно, было что-то, похоже на вампира. Но что это за чушь? Может, мне показалось? Моя фантазия, вполне, могла бы меня разыграть! Эту ночь надо поскорее забыть!"

Знакомство с хищником

Сентябрь

Выставка. Новый учебный год. Около сотни картин. Каждая – как-то особенно красива. Тема зачёта: "Жизнь". Мне было не по себе. Все, кроме меня, нарисовали зарождение жизни или её олицетворение. Молитва, беременность, семья, природа... Банально... Что скажут преподаватели, увидев мой рисунок? Он был закончен. Теперь он был выполнен на огромном полотне, в красно-бело-чёрных тонах. Красные – юбка девушки, губы и кровь. Белые – рубашка хищника, мерцающий свет фонаря, клыки, вонзённые в тело жертвы... Я могла часами смотреть на своё творение.

– Как нестандартно, – голос учителя отвлёк меня от раздумий. – Это олицетворяет, по-твоему, жизнь?

– Да, – мой голос дрогнул. – Сильнейшие убивают слабейших. Не только животные, но и люди.

– Здесь изображён вампир?

– Да, – ответила я, хотя, на самом деле, подсознательно не верила в них. – Вампиры ведь сильнее обычных людей. Кровь – источник их жизни!

Преподаватели безмолвно прошли дальше. Больше ни-

каких комментариев... Наконец, обойдя все картины, они снова вернулись ко мне. Повернувшись ко всем студентам, наш наставник произнёс:

– Вот, учитесь. Ваши стандартные понятия о жизни слишком банальны. Любой художник сможет такое нарисовать. А Лика, – она указала на меня рукой, – пример нестандартного мышления. Она вознаграждается возможностью экспонировать свою картину на одной из крупных городских выставок.

– Вампиры, – она оглянулась на меня, – подходящая тема: хозяин выставок любит всё мрачное.

– Следующее задание – это "Мрак и Красота"...

К ней подбежал Даниэль. Скромный, весёлый, улыбающийся мальчик. Ей нравились его рисунки, они были настолько красивыми и с глубоким смыслом, что иногда казалось, что мальчик развит не по годам. Ему в этом году стукнуло шестнадцать. А он в таком возрасте рассуждает о истории, музыки, политике, так непринуждённо, как будто ему – лет за тридцать... Да, Даниэль, мальчик с притягательной внешностью и характером. Но только мне не верилось, что он такой уж идеальный. Где же подвох?

– Твой рисунок – ошеломляющий, – воскликнул он. – Меня впервые в жизни не похвалили, а ведь я был уверен, что моя картинка окажется лучшей.

– Да, действительно, удивляет, – ответила я. – А, вот, меня впервые назвали лучшей, хотя для преподавателей я была посредственностью весь этот год.

– Это моя семья устраивает выставку, – шепнул он мне на ухо, и мне стало не по себе, – я уверен: моих родителей заинтересует твоё творчество, они коллекционируют картины молодых талантов.

Я кивнула ему в знак благодарности за хорошие слова. Его поразила моя необщительность, а мне, просто, надо было обдумать всё. Ведь до сих пор мне не верилось, что моя картина оказалась лучшей. Но потом я обернулась, чтобы извиниться за своё поведение.

Рядом с Даниэлем стоял молодой парень. Судя по внешнему сходству, это был его старший брат. Лет двадцати пяти – на вид. Только Даниэль – со светлыми волосами, а у незнакомца они были цвета воронова крыла...

Я задержала дыхание. Со спины было невозможно определить, похож ли этот молодой человек на героя моей картины или нет. Подросток восхищённо рассказывал ему о моей картине, и когда он показал рукой в мою сторону – парень лишь немного повернул лицо, и улыбка тронула его лицо. Сейчас я бы отдала всё, чтоб увидеть его лицо полностью! Парень положил руку на плечо брату и, коротко ответив, двинулся к выходу. Не знаю, как так получилось, но я промчалась мимо Даниэля и выбежала на улицу в надежде застать этого незнакомца. Он стоял лицом к двери, будто ожидая моего появления. В итоге, мы чуть не столкнулись. У него была короткая стильная стрижка, на лице – очки. Хорошо скрывающие глаза. И, всё равно, мне было трудно ото-

рвать взгляд от него... Не могу понять, он это или нет. Мой герой или, просто, похожий тип.

– Глупый вопрос, – дрогнул голос мой, – но... не вы ли – тот хищник, которого я вчера рисовала?

Я готова поклясться, улыбка почти тронула губы этого парня. Но он сумел совладать с собой. Ничего не ответив, он двинулся к своей машине. Почему он не удостоил меня ответом? Вернее, даже не соврал! Он сел в свою спортивную машину с затонированными окнами.

– Буржуй! – крикнула я ему.

В ответ он открыл окно машины и, высунув руку, показал мне неприличный жест пальцем. Моему возмущению не было предела. Ах, так!.. Машина сорвалась с места с диким рёвом, оставив меня наедине со своей злостью.

Долгожданная выставка... Если честно, мне очень было страшно. Здесь столько необыкновенных картин. Неужели, и моя сможет понравиться людям с таким изысканным вкусом? Здесь были молодые художники со всего мира. А я представляла свой университет. И была в безумном восторге.

Возле моей картины останавливались очень многие, они наперебой обсуждали её. И мне не раз пришлось жалеть о том, что я знаю только три языка: английский, испанский и французский.

И всякий раз, когда посетители выставки просили меня объяснить смысл моей картины, я дрожащим голосом повто-

ряла им то же самое, что и сказала на зачёте. Кто-то улыбался и кивал в ответ, кто-то – ещё на минут двадцать застыл перед полотном, как будто разглядывая его уже осмысленно.

Но вдруг у меня пробежали мурашки по спине. Я почувствовала тот самый необыкновенный запах. Не могу заставить себя повернуться и взглянуть на человека, стоявшего позади меня. Он сделал шаг вперёд, и мы оказались плечом к плечу. Не поверите, минут пять мы оба стояли и смотрели на картину даже не перебросившись словом. Наконец, я услышала его голос :

– Я хочу купить эту картину, – фраза звучала, кажется, по-итальянски, – она продаётся?

Я молчала. Господи, хорошо, что я вообще поняла его вопрос. На итальянском я знала минимальное количество слов. От страха не могла даже нормально сформировать из слов предложение, чтобы ответить ему. Вместо этого я повернулась к нему лицом и обнаружила, что он смотрит на меня. Глаза серо-голубого цвета, лёгкая щетина, тонкие губы и прямой нос... Лицо этого парня было неопишимо красиво. Но это – отталкивающая красота: меня не покидало такое ощущение, что стоишь рядом с богом, который только что был мраморным изваянием. Его взгляд был настолько выразительным, он, видимо, догадался, что я не говорю на итальянском.

– Прости, – его голос совершенно идеально подходил к его образу "плохо парня", так как одет он был в кожаную курт-

ку, под которой проглядывала белая майка, узкие джинсы и стильные туфли, – каким языком ты владеешь?

Интересно, есть ещё тупее человек, чем я? Нет, однозначно, нет! Вместо ответа я улыбнулась и показала ему язык. Подняв и опустив брови. Как бы намекая ему, что именно этим языком я и владею. Внутри же я сгорала от стыда. А внешне... выглядела очень мстительной. Было бы глупо – не догадаться, кто показал мне неприличный жест из машины.

– Я бы проверил, – его губы тронула усмешка, – ты достаточно дерзкая!

– Я продам картину только её владельцу, – бросила я ему по-английски.

– Ты пытаешься вырвать у меня признание в том, что я являюсь этим убийцей на твоей картине?

Я демонстративно отвернулась – к следующему потенциальному покупателю. К сожалению, это оказался Даниэль. Он вплотную осматривал мою картину. Заметив, что я обратила на него внимание, он воскликнул:

– Ты уже познакомилась с моим братом?

– Нет, – честно ответила я, – мы не знакомы.

– Кай, – услышала я голос парня. – Меня зовут Кай.

– Герда...

Картина сейчас висит у меня дома. Некоторое время назад из дома Даниэля пришло письмо с просьбой продать картину. С подписью и печатью с гербом, принадлежавшим

семье Тансильва. Это старинный род... Вот, значит, как...

Ответила я всё теми же словами: "Продам картину только её владельцу".

Они, конечно, не поймут ничего, но, думаю, это неплохой завуалированный способ – отделаться от них. Да, я знаю, что заработала бы много денег, но – нет. Владельца не существует. Вампиров не существует. Значит, картина остаётся со мной.

Ночь. Я никак не могла заснуть. В голову по-прежнему лезли воспоминания о той жуткой ночи. Девушка оказалась известной на весь город красавицей. Она была без сознания, когда за ней приехала скорая помощь. Огромная кровопотеря... Меня долго расспрашивали, видела ли я преступника. А мне, почему-то, в голову приходило лишь одно: "Соври!"

Я резко вскочила с кровати. У меня появилось странное ощущение, что за мной сейчас наблюдают. Тело оцепенело, но я всё же заставила себя встать и подойти к окну. Набрав воздуха в лёгкие, чтоб, при необходимости, закричать. Я отдёргнула занавеску, и моё сердце замерло. Ветка перед окном ходила ходуном, как будто с неё только что спрыгнули. Мой взгляд упал вниз. Приземлившийся некто стоял спиной ко мне. Чуть повернувшись в мою сторону, он посмотрел на меня... Ночь... Кто же это был?

Незнакомец отвернулся и спокойным шагом двинулся прочь. Раз – шаг, два... Исчез. Резко. Быстро... Чёрт возьми, что это!? Кто способен так легко спрыгнуть с дерева и

умчаться с такой скоростью?..

Не помню уже, как уснула. Утром я обнаружила записку на своём рабочем столе, что находился возле окна. На наброске была изображена я, стоящая у своей картины в выставочном зале. Спинай к художнику. Мои длинные волосы спускались до талии, на мне – та же самая одежда, в которой я тогда была. Моя любимая поза, когда я анализирую что-либо... Подпись на рисунке и название: "Другая".

Значит, он наблюдал за мной. Хищник...

Опасное вдохновение

Октябрь, ИМИ

Ужас... Близился новый зачёт – "Мрак и Красота". Многие уже сделали наброски, некоторые – заканчивают картины. А что – я? Я, Лика?! Ничего. Пусто... Не было совершенно никаких идей. Моя муза исчезла во тьме. В прямом и переносном смысле.

Даниэль долгое время не появлялся в ИМИ. Не то, чтобы я беспокоилась... Просто было как-то странно, что после моего отказа его семье он исчез. Но, как только я об этом подумала, парень появился в школе. Обычно общительный и дружелюбный, он теперь скрывался от всех в одиночестве. И, когда я столкнулась с ним в совершенно заброшенном месте нашего вуза, в уединенном уголке, где я любила побыть одна, – то я не ожидала увидеть его в таком состоянии. Бледнее, чем обычно, глаза красные от недосыпа. Одежда, видимо, – первая попавшаяся под руку... Юноша – то смотрел вдаль,

не мигая, то опускал голову и закрывал её руками. Может, он болен?

– Даниэль, – тихо позвала я, – с тобой всё хорошо?

Он подскочил слишком резко. Для обычного человека – реакция у него отличная. Поначалу мне на долю секунды показалось, что он не узнал меня, и в его глазах отобразилось нечто звериное. Потом, его взгляд стал осмысленным, и он попытался мне улыбнуться. Получилось, правда, не так дружелюбно, как обычно: скорее, это была нервная усмешка.

– Я пытался воссоздать по памяти твой рисунок, чтобы брат меня похвалил.

Его голос был таким запуганным. Сам мальчик был, – как замёрзший котёнок, который хочет чтоб его приласкали. Мне стало жаль этого мальчишку.

– Кай сказал, что "это всё не то, у вас совсем разные категории", – он поднял на меня трусливый взгляд, – твой рисунок запал ему в душу. Он стал какой-то грубый в последнее время, даже со мной.

– Вот и придурок твой брат, – усмехнулась я, – самолюбивый и высокомерный.

– Молчи, – прошипел в ответ Даниэль, – ты слишком вкусно пахнешь.

– Что? – я резко развернулась к нему лицом. – Мне не слышалось?

Вдруг в глазах приятеля появился страх. Он начал паниковать и не знал, куда деться. Потом за мгновение стал аб-

солютно серьёзным. О, боже! И снова – эта невыносимая для человека скорость передвижения. Его губы оказались рядом с моей шеей. Я чувствовала его дыхание. Его мышцы напряглись, и он пригвоздил меня к стенке. Моя грудь оказалась вплотную к нему. Настолько, что мне стало трудно дышать. Его губы оказались на моей шее, и во мне заиграл дикий адреналин.

– Даже не думай! – мысль о поцелуе даже не могла сравниться с мыслью об укусе, ведь это чушь. – Не смей это делать!

– Не тронь её, – этот голос я не ожидала услышать. – Я буду первым!

Дан так быстро отскочил от меня, что впечатался спиной в стенку. Вот тут-то он и начал по-настоящему паниковать. Мне было жаль его: казалось, он напуган до смерти голосом брата.

– Кай! – воскликнула я. – Откуда ты здесь?

Я развернулась лицом к проходу из коридора, но звук приземления послышался позади меня. А позади меня – окно. Резко развернувшись, я обнаружила его в официальном костюме. Должна признать: ему такой стиль очень был к лицу. Так это он – незнакомец, прыгающий по окнам...

– Ты должен есть, – он придавил брата к стенке, – ты – слаб, а нам нельзя расслабляться.

– Нет, не хочу, – жалобно ответил Даниэль – ненавижу это.

– Ты нам нужен, – голос Кая стал чуть добрее. – Мы не

хотим потерять нашего художника. Ты же знаешь, можно есть не самое свежее и не самое хорошее.

Даниэль сглотнул, выдав тем самым чувство голода. Кай усмехнулся в знак своей правоты.

– Я не умею, ты же знаешь.

– Я найду, – ответил Кай, – могу заказать на дом.

Оба брата усмехнулись. Но младший снова показал своим видом, насколько ему отвратительно всё то, о чём они разговаривают.

– Прости моего братишку, – обратился первый на меня внимания Кай. – Он не всегда умеет контролировать свои желания.

Я манерно отвернулась и двинулась прочь. Господи, да я чуть не умерла от страха. Что они оба вытворяют? Что за еда? Почему моя шея была объектом вожеления?..

Они оба двигались за мной. Тихо. Почти незаметно. Многие оборачивались и заглядывались на старшего брата. Да, было на что посмотреть. Но меня такая внешность, скорее, отталкивала: парень – "заноза в заднице", так бы я назвала его. Ох, обжигаться будут девочки об этот привлекательный огонёк!

Они шли со мной до самого класса. Я уже открывала дверь, как вдруг рука Кая закрыла её. Он подождал, пока я развернусь к нему лицом. Теперь мы смотрели друг другу в глаза. Карие – в серо-голубые. Земля и небо...

– Приглашаю тебя в ресторан. Пообедать!

– Нет, – грубо отрезала я, – не хочу со всякими идиотами обедать.

Он, мягко говоря, был, ошарашен таким грубым отказом. Наверняка, самооценка у него – не низкая, и таких отказов он никогда не слышал.

– Я же могу и тобой пообедать.

– Обойдётся! – Господи, что он сказал? Мной "пообедать"? – Пропусти, у меня занятия.

И тут из аудитории неожиданно вышла моя наставница. Обнаружив меня с "хозяйином" выставки, очень сильно удивилась. Она задала мне вопрос: "Ты заканчиваешь домашнее задание?"

Тут-то я и задумалась: может, стоит мне пообедать со своей музой? Моего домашнего задания нет. Не будет. За минуту в моей голове пронеслась тысяча мыслей. В итоге, я снова повернулась лицом к Каю.

– Ладно, – сухо ответила я, – мы пообедаем.

– Ресторан "Снежная королева"...

Тут-то меня и разобрал смех. Он сначала не понял, но потом, догадавшись о причине моего весёлого настроения, сразу начал раздражаться и успокаивать меня, так как на нас очень недвусмысленно поглядывали студенты.

– Символично, – всё-таки я нашла силы сказать, – это – очень символично.

– Заткнись, – огрызнулся он. – После этой пары я жду тебя на улице. В машине. Узнаешь, в какой.

И снова — эта самодовольная улыбка... Конечно, наверняка, самая крутая машина, которая будет припаркована возле ИМИ. Откуда он знает, что у меня больше нет занятий? Ах, да, его младший брат — мой одноклассник. Даниэль! А куда он исчез, собственно говоря?..

Такой шикарной машины ранее мне не приходилось видеть. Да что там — видеть; о том, чтобы сесть и прокатиться на ней, — в моих мыслях никогда не было. Мы тронулись с места. Наконец, в моей голове появились адекватные мысли: "Возможно, сейчас ты едешь в машине с серийной убийцей. Да, да. Который ещё и притворяется вампиром. Именно притворяется, так как, на самом деле, их не существует. Это же смешно! Сейчас вы пообедаете, а потом он просто возьмёт и убьёт тебя"...

— Твой брат тебя очень любит, — что это я говорю? Надо было попросить остановить машину и выйти, — и восхищается тобой.

— Я старше, опытнее, сильнее.

— А ты его любишь? — что за бред. — Своего брата?

— Он слишком мягкотелый, и мне приходится его опекать.

— Это ответ?

Он не ответил. До ресторана мы ехали в полной, почти могильной тишине. Я демонстративно размотала наушники и начала слушать музыку. Его Высочество никак не отреагировал на это. Что ж, если мне суждено умереть, то пусть это будет под эпическую музыку!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.